

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления»

Обучающийся

Е.С. Евдокимов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Е.А. Воробьева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность выбранной темы для написания выпускной квалификационной работы, обуславливается тем, что опасность, исходящая от преступлений, совершаемых несовершеннолетними, прежде всего, является наиболее высокой и социально-значимой. Как правило, несовершеннолетние совершают преступления под воздействием среды, в которой они находятся и воспитываются, зачастую вовлечение в криминальную деятельность осуществляется взрослыми лицами, с которыми несовершеннолетние взаимодействуют. Преступление, предусмотренное ст. 150 УК РФ, обладает высоким уровнем латентности, что подтверждается результатами анализа статистических данных [21]. Одной из причин высокой латентности являются трудности выявления ст. 150 УК РФ, связанные с субъектным составом рассматриваемого преступления, как правило, в преступную деятельность вовлекают несовершеннолетних лица, имеющие для них авторитет или от которых они зависят.

Цель исследования – изучить предусмотренный ст. 150 уголовного закона состав преступления, определить проблемные аспекты квалификации данного преступного посягательства.

Задачи исследования: ретроспективный анализ ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений; изучение зарубежного законодательства, устанавливающего ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений; исследование объективных и субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, а также его квалифицированных и особо квалифицированных видов; рассмотрение особенностей квалификации преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ.

Структура бакалаврской работы: введение, три главы, пять параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общие положения об ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления	7
1.1 Ретроспективный анализ ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления	7
1.2 Ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений по зарубежному законодательству	12
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления по действующему российскому законодательству	17
2.1 Объективные признаки преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ	17
2.2 Субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ	24
2.3 Квалифицированные и особо квалифицированные виды преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ	28
Глава 3 Особенности квалификации преступления по ст. 150 УК РФ	33
Заключение	40
Список используемой литературы и используемых источников	44

Введение

Актуальность темы исследования обуславливается тем, что опасность, исходящая от преступлений, совершаемых несовершеннолетними, прежде всего, является наиболее высокой и социально-значимой. А.Г. Таилова в своем исследовании указывает: «в целом, корреспондируя современным реалиям, справедливо заметить, что, преступность несовершеннолетних является одной из наиболее остро стоящих, наиболее важных и серьезных проблем российского общества. В нынешних условиях молодое поколение граждан считается наиболее подверженным негативным социальным влияниям, существующим и активно распространяющимся в обществе. Предпосылками к вовлечению и следованию подобного рода поведения - обстоятельства, при которых несовершеннолетние граждане не обладают достаточно твердым, сформировавшимся мировоззрением, внутренними принципами и установками» [40, с. 127].

Подобное крайне девиантное поведение как одну из предпосылок совершения подростками преступления можно объяснить их образом жизни. Подростки, которые впоследствии становятся вовлекаемыми в преступление взрослыми, поначалу обычно попадают в так называемую группу риска, для которой типичны принадлежность к неполной семье, дурное окружение, раннее приобщение к алкоголю и наркотикам, отказ от учёбы в школе. Надо с сожалением заметить, что 38% детей и подростков живут только с одним из родителей, а 18% – сироты. Статистика показывает, что 60% профессиональных преступников, воров и мошенников начали этот путь в 16-летнем возрасте [38].

На сайте Генеральной Прокуратуры РФ опубликованы официальные статистические данные о состоянии преступности несовершеннолетних: «в 2022 г. число выявленных лиц, не достигших совершеннолетия, совершивших преступные деяния, превысило 26,3 тыс. Удельный вес лиц указанной категории, в отношении которых состоялось вовлечение несовершеннолетними

в совершение преступлений, составил 4,36 %. В абсолютном выражении число соответствующих лиц составило 1174» [21].

Приведенный показатель выглядит внушающим, так как данное преступление обладает высоким уровнем латентности. Одной из причин высокой латентности являются трудности выявления ст. 150 УК РФ, связанные с субъектным составом рассматриваемого преступления, как правило, в преступную деятельность вовлекают несовершеннолетних лица, имеющие для них авторитет или от которых они зависят. Данный факт не может не вызывать озабоченности со стороны государства.

Таким образом, приняв данную тему к исследованию, представляется необходимым системно и всесторонне изучить проблему вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в связи с вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления.

Предмет исследования – уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

Цель исследования – изучить предусмотренный ст. 150 уголовного закона состав, определить проблемные аспекты квалификации соответствующего посягательства.

В соответствии с поставленной целью выпускной квалификационной работы сформулированы задачи исследования:

- провести ретроспективный анализ ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений;
- изучить ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений по зарубежному законодательству;
- выделить объективные признаки преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ;
- исследовать субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ;

- рассмотреть квалифицированные и особо квалифицированные виды преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ;
- исследовать особенности квалификации преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ.

Теоретическую основу составили публикации в профильных периодических изданиях, посвященные теме исследования, иные научные публикации. В числе представителей доктрины уголовного права, анализировавших соответствующие вопросы, следует отметить Е.Д. Болотову, Ю.В. Сокола, Н.В. Щетинину, В.М. Девисилову, О.М. Пономареву, Д.В. Павлова, Д.В. Попова, Е.А. Набатову и др.

Нормативную основу составили конституционные нормы, положения действующего уголовного закона. В рамках исследования изучены доктринальные публикации по теме и материалы судебной практики.

Структура бакалаврской работы включает введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Первый раздел посвящен изучению базовых положений, связанных с ответственностью за вовлечение в совершение преступного деяния не достигшего совершеннолетия лица. Следующий раздел содержит уголовно-правовую характеристику соответствующего посягательства согласно действующему уголовному закону. Проблемные аспекты применения ст. 150 уголовного закона и вопросы квалификации проанализированы в третьем разделе исследования.

Глава 1 Общие положения об ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления

1.1 Ретроспективный анализ ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления

Изучение вопросов, связанных с уголовной ответственностью за совершение того или иного преступления, следует начинать с ретроспективного анализа.

Наши предки, в том числе и древние славяне-язычники, долгое время придерживались убеждения, что дети должны полностью подчиняться своим родителям, предоставляя родителям абсолютную власть над ними. Вмешательство общины в семейные отношения и воспитание детей было неприемлемым, а это означало, что воспитывать и влиять на своих детей могли непосредственно только родители. Таким образом, в то время не устанавливалась ответственность за вовлечение несовершеннолетних в противоправную деятельность.

В дальнейшем стали формироваться правовые нормы, направленные на защиту прав и интересов детей, которые были закреплены в Русской Правде. Как отметила Ю.В. Сокол, «так, Русская Правда уже регулировала личные и имущественные интересы детей в семейных и наследственных отношениях. Однако в то время отсутствовали какие-либо уголовно-правовые запреты вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений» [37, с. 75].

События XVII века и принятие Соборного уложения 1649 года дало возможность несовершеннолетним обрести новые права. Данный законодательный акт был первым в России, который имел классифицированную и четкую систему разделов, глав и статей. Как писала В.М. Девисилова, «Соборное Уложение подвело итог длительному развитию русского права. Оно содержало нормы, посвященные ответственности за преступления, совершаемые против детей, а также продолжило развитие норм,

направленных на защиту имущественных интересов детей в семейных и наследственных отношениях. Уложение устанавливало повышенную ответственность за оскорбление несовершеннолетнего сына, дочери-девицы» [9, с. 197].

Впервые нормативная фиксация ответственности за анализируемое посягательство состоялась в Соборном Уложении 1649 г.

Так, в ст. 12 гл. XII «Указ за какие вины кому чинити смертная казнь, и за какие вины смертию не казнити, а чинити наказание» содержалось следующее: «А будет такое наругательство над кем учинит чей-нибудь человек, и того человека пытатъ, по чьему научению он такое наругательство учинил. Да будет тот человек с пытки скажет, что он такое наругательство учинил по научению того, кому он служит или по чьему-нибудь научению, и тем людям, кто на такое дело кого научит, и тому, кто такое дело зделает, потому же учинити жестокое наказание, бити их кнутом по торгом и вкинуть их в тюрьму всех на месяц, да на тех же людей, кто такое дело людей своих научит, правити тем людей, над кем такое наругательство люди их учинят, бесчествие вдвое» [19, с. 253].

Необходимо отметить, что отдельного положения об ответственности за исследуемое посягательство в Сборном Уложении не имелось. Не предусматривались и возрастные критерии в отношении вовлекаемых в совершение преступных деяний лиц. В этой связи следует рассматривать вышеупомянутые нормы в качестве применявшихся и в случаях, когда осуществлялось «научение» лиц, не достигших совершеннолетия.

Следующий этап развития отсылает нас к правлению Николая I, в его правление был издан первый уголовный кодекс «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. В Уложении устанавливалось, что при вовлечении совершеннолетними в совершение преступных деяний лиц, не достигших совершеннолетия, наступала ответственность. По обоснованному замечанию Д.В. Павлова, «данные составы были перечислены в XI разделе закона «О преступлениях против прав семейственных», главе II, отделении I

«О злоупотреблении власти родительской». Абсолют родительской власти в эпоху реформ был несколько снижен, а сама власть урезана и поставлена в рамки закона» [20, с. 220]. Высокое значение, которое законодатель придавал указанным вопросам, отражено в том, что Уложение содержало в нескольких разделах ряд соответствующих статей.

В Уложении предусматривались противодействие вовлечению в совершение преступных деяний лиц, не достигших совершеннолетия, защита соответствующих лиц, охрана присущих данным лицам интересов, прав. В частности, согласно ст. 2079 г.: «родители, чрез употребление во зло своей власти, или посредством преступных внушений, вовлекшие умышленно несовершеннолетних детей своих в какое-либо преступление, подвергаются за сие, хотя бы они сами в том преступлении непосредственного участия не принимали: высшей мере наказания или взысканий за то преступление в законе определенных» [37, с. 76].

Соответствующее положение в качестве субъектов преступления указывало исключительно родителей, в числе субъектов преступления не были указаны иные лица, вовлекающие в совершение преступного деяния лицо, не достигшее совершеннолетия.

Ответственность за подобное деяние для таких лиц, как опекун, попечитель, предусматривалась в ст. 2093: «опекун, который чрез употребление во зло своей власти, или посредством преступных внушений и оболещений, вовлечет умышленно в преступление лицо, вверенное его опеке, подвергается за сие: высшей мере наказания или взысканий за то преступление в законе определенных» [37, с. 76].

В силу близких отношений попечителей и опекунов с не достигшим совершеннолетия лицом соответствующая норма также имела весьма существенное значение. Они могли повлиять на разум несовершеннолетних и втянуть их в преступление.

22 марта 1903 г. выходит последний крупный дореволюционный уголовный закон, утвержденный Николаем II, новое Уголовное уложение. Оно

состояло из 37 глав, включавших 687 статей. Сохранило прежний вид деления на Общую и Особенную часть.

Ст. 508 Уголовного уложения включала в себя: «Виновный в покушении принудить, посредством насилия над личностью, или наказуемой угрозы, или злоупотребления родительскою, опекунскую или иной властью, учинить тяжкое преступление или преступление подлежал наказанию» [16, с. 162].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, начиная с древних славян и заканчивая дореволюционным периодом, уголовное законодательство России в отношении несовершеннолетних постоянно развивалось. Начиная с защиты прав и интересов несовершеннолетних до внедрения первых норм, связанных с вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления. Данные нормы и были толчком дальнейшего развития после революции 1917 года.

С началом советской власти произошли большие изменения в сфере уголовного законодательства.

Состоялось принятие актов, ориентированных на то, чтобы бороться с попытками вовлекать в совершение преступных деяний лиц, не достигших совершеннолетия.

04.03.1920 г. СНК РСФСР издал Декрет, содержащий положения, относящиеся в том числе к вовлечению в совершение преступных деяний лиц, не достигших совершеннолетия. Было предусмотрено, что «при установлении преступного участия взрослых лиц в деле комиссия сообщает подлежащему судебному или следственному органу об обнаруженных ею признаках преступного участия указанных лиц» [10].

Однако, как верно отметила Ю.В. Сокол, «конкретные признаки состава преступления, связанного с вовлечением (подстрекательством, склонением) несовершеннолетнего в совершение преступлений, а также санкции за него определены не были. В УК РСФСР 1922 г. и УК РСФСР 1926 г. отдельно не выделялся такой состав, как вовлечение несовершеннолетнего в совершение

преступления, поэтому вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений каралось на практике как соучастие в преступлении» [37, с. 77].

С принятием следующего постановления ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» вводилось новое положение. Так, в ст. 2: «лиц, уличенных в подстрекательстве или в привлечении несовершеннолетних к участию в различных преступлениях, а также и в понуждении несовершеннолетних к занятию спекуляцией, проституцией, нищенством и т.п. – карать тюремным заключением не ниже 5 лет» [17].

Впоследствии УК РСФСР 1960 г. содержал отдельную уголовно-правовую норму - ст. 210 «Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность», которая закрепила ранее принятые меры защиты несовершеннолетних: «вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, в пьянство, занятие попрошайничеством, проституцией, азартными играми либо склонение несовершеннолетних к употреблению наркотических веществ, а равно использование несовершеннолетних для целей паразитического существования» [13, с. 363].

Как правильно отмечали О.М. Пономарева и Е.А. Петрова, «впервые была предусмотрена ответственность в виде лишения свободы сроком до 5 лет за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, пьянство (с 1965 г.), в занятие попрошайничеством, проституцией, азартными играми (до 1974 г. и за склонение несовершеннолетних к употреблению наркотических веществ), а равно использование несовершеннолетних для целей паразитического существования. Эта норма была одной из самых применяемых в правоприменительной практике. Она давала гарантии сохранения нормальных условий развития несовершеннолетних» [22, с. 170].

Данная уголовная норма, содержащаяся в статье 210 УК РСФСР, была актуальна до вступления в силу Уголовного Кодекса Российской Федерации 1996 года.

Так, частью 1 ст. 150 УК РФ введена уголовная ответственность за: «вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенном лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста» [48]. В ч.ч. 2, 3, 4 рассматриваемого преступления закреплены его квалифицированный и особо квалифицированные составы. Практика применения ст. 150 УК РФ нашла отражение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», которое утратило силу в связи с принятием постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Исследование истории развития российского законодательства в области вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений показывает, что наше государство на протяжении веков уделяло особое внимание защите прав и интересов несовершеннолетних, а также противодействию негативному влиянию взрослых, подталкивающих подростков к противоправному поведению. Несмотря на все трудности и потрясения, которые переживало российское общество, начиная от войн и революций и заканчивая экономическими кризисами, законодательная база в данной области только укреплялась и совершенствовалась.

1.2 Ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений по зарубежному законодательству

Рассматривая российское законодательство, нельзя не учесть правовой опыт зарубежного законодательства в отношении несовершеннолетних, а также положения международных правовых актов. Изучение зарубежного законодательства позволяет нам развивать и оптимизировать Уголовный Кодекс 1996 года, брать различные примеры зарубежных партнёров. Анализ

зарубежного законодательства позволяет ориентироваться в уголовной сфере различных стран. Охрана интересов несовершеннолетних занимает важное место в уголовном праве зарубежных государств.

Согласно ст. 17 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года обеспечивается: здоровое духовное развитие ребенка, защиту от агитации, пропаганды и информации, наносящие вред развитию ребенка [1, с. 127].

Как писала О.Р. Алиева, «характерной чертой уголовных кодексов Германии, Испании, Швейцарии, Голландии, Китая, Франции, США является то, что они не предусматривают самостоятельной главы о преступлениях против несовершеннолетних» [2, с. 121].

Несмотря на это, можно выделить отдельные группы норм, которые защищают и предотвращают вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления. Так, УК Голландии в разделе 5 «Преступления против общественного порядка» содержит ст. 131, согласно которой уголовной ответственности, подлежит «лицо, которое публично, устно либо в письменной форме, либо с помощью изображения подстрекает другое лицо или других лиц к совершению любого уголовного правонарушения и акта насилия против властей» [45, с. 253].

Уголовное законодательство США, а точнее штата Нью-Йорк, более близко к российскому. Так, § 115.00 рассматриваемого Уголовного кодекса предусматривает: «если какое-либо лицо старше 18 лет оказывает помощь лицу моложе 16 лет, намеревающемуся осуществить поведение, которое составило бы преступление, т.е. осуществляет поведение, посредством которого этому лицу предоставляются средства или возможность для его совершения и которое фактически помогает этому лицу совершить преступление, оно подлежит тюремному заключению сроком на 1 год. Наказание повышается до 4 лет заключения, если оказывается помощь в совершении преступления, которое может быть наказано более чем одним годом тюремного заключения; и до 25 лет, если помощь оказывается в совершении преступления, караемого смертной казнью» [43, с. 184].

УК Китая закрепляет норму, устанавливающую ответственность за «обучение способам преступной деятельности». В соответствии со ст. 295 УК Китая совершение такого деяния «в зависимости от наличия и характераотягчающих обстоятельств, влечет лишение свободы на срок от 5 лет и вплоть до смертной казни независимо от возраста обучаемых лиц» [47, с. 192].

УК Турции в книге второй в разделе 5 главе 1 ст. 311 вовлечение отображено в виде подстрекательства: «если лицо, публично подстрекающее к совершению правонарушения, наказывается, если в результате этих преступных действий было совершено правонарушение или попытка к его совершению, наравне с основными правонарушителями» [39, с. 205]. Здесь прямо не указано на «вовлечение несовершеннолетнего лицом, достигшим совершеннолетия», но так, как сформулировал эту статью законодатель, можно сделать вывод о том, что это распространяется на всех независимо от возраста.

По мнению некоторых исследователей, Уголовный Кодекс Испании имеет большую направленность на защиту и охрану интересов семьи. В данном кодексе нет закрепления «защиты интересов несовершеннолетних», но вовлечение их в преступление наказывается строже, чем в России: «при этом УК Испании предусматривает более строгие санкции за вовлечение несовершеннолетнего в такую деятельность, по сравнению с УК РФ за аналогичные преступления. В нем отсутствует в качестве вида наказания штраф, зато предусмотрен широкий спектр дополнительных наказаний, направленных на понижение социального статуса виновного и постоянное или временное ограничение его семейных и других прав по отношению к несовершеннолетнему» [46, с. 115].

Уголовное законодательство Франции по структуре и содержанию глав наиболее близко к УК РФ. Вместе с тем, УК Франции за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления устанавливает более строгое наказание, чем УК РФ. Так же французское уголовное законодательство в качестве наказания за рассматриваемое преступление

предусматривает вместе с лишением свободы, обязательным условием выплату крупного денежного штрафа в казну государства. Дополнительной ответственностью в данном случае выступает лишение политических, семейных и гражданских прав.

«Кроме того, в УК Франции более широко представлен круг деяний, признаваемых преступными в отношении несовершеннолетних, и за них установлена повышенная, по сравнению с УК России, уголовная ответственность» [2, с. 123]. Обратите внимание, что в этом абзаце речь идет о любых преступлениях против несовершеннолетних, не только их вовлечение в преступную деятельность.

Обращаясь к уголовному законодательству бывших стран СНГ можно сделать вывод, что все они похожи по структуре и подходу право применения. Как правильно обращает внимание В.Б. Боровиков, «Уголовный кодекс Республики Украина содержит раздел о преступлениях против избирательных, трудовых и других личных прав, и свобод человека и гражданина. В их числе – некоторые деяния, признающиеся согласно УК РФ, преступлениями против семьи и несовершеннолетних (например, злостное уклонение от уплаты алиментов, ст. 164 УК РУ). В УК Украины отсутствует ответственность за вовлечение в занятие проституцией (в том числе, несовершеннолетних) и в совершение преступления. Вовлечение в совершение антиобщественных действий частично охватывается положениями УК РУ о злоупотреблении опекунами обязанностями (ст. 197 УК Республики Украина)» [6, с. 286].

В прибалтийских государствах подход к уголовно-правовой защите имеющих у не достигших совершеннолетия лиц интересов является сходным. Преимущественно предусматривается ответственность в связи с вовлечением не достигших совершеннолетия лиц в оборот порноматериалов или в проституцию.

В уголовном законе Литовской Республики ответственность за совершение указанных деяний установлена нормами, содержащимися в ст.ст. 308, 309.

В отличие от Литовской Республики в Латвии в уголовном законе в ст. 172 отсутствует детализация объективной стороны посягательства, речь идет лишь о том, что не достигшее совершеннолетия лицо вовлекается в совершение преступных деяний.

В Эстонии в уголовном законе в ст. 202 предусматривается состав, связанный с использованием не достигших совершеннолетия лиц для проституции, с их вовлечением в подобные занятия, а также в деятельность, являющуюся преступной. Норма зафиксирована в главе, в которой предусмотрены составы посягательств на общественную безопасность и общественный порядок. [6, с. 287].

На основе проведенного в данном разделе анализа необходимо отметить следующее – в законодательстве государств постсоветского пространства предусмотрена ответственность за совершение посягательства в виде вовлечения не достигших совершеннолетия лиц в совершение деяний антиобщественного характера, а также преступных деяний.

В некоторых зарубежных странах в уголовных законах представлена обоснованная в логическом отношении совокупность положений, устанавливающих ответственность за вовлечение в совершение преступных деяний лиц, не достигших совершеннолетия. Подобный подход зарубежного законодателя целесообразно рассмотреть на предмет возможного использования при совершенствовании российского уголовного закона.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления по действующему российскому законодательству

2.1 Объективные признаки преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ

В настоящей главе рассмотрим уголовно-правовую характеристику состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, в частности, в данном параграфе проведем исследование его объективных признаков.

Исследуемый состав относится к категории формальных, момент, когда виновный начинает совершать действия, - есть момент окончания совершения посягательства. Последствия, согласно конструкции исследуемого состава, с точки зрения ответственности значением не обладают.

Так, основанием наступления уголовной ответственности согласно уголовному законодательству, в частности статье 8 УК РФ, является совершение деяния, которое так или иначе содержит в себе все признаки состава преступления, предусмотренные, соответственно, уголовным законодательством – УК РФ, к ним относятся объект, субъект, объективная и субъективная стороны [48].

В рамках рассматриваемого вопроса необходимо остановиться на детальном изучении объекта и объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ.

Переходя к рассмотрению объекта преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ нужно раскрыть данный термин. Объект преступления – это общественные отношения, блага и интересы. Так, объект посягательства принято делить по вертикали на: общий, родовой, видовой и непосредственный.

Общий объект преступления включает в себя все общественные отношения, которые защищены уголовным законодательством от противоправных действий.

Статья 150 УК РФ входит в главу VII «Преступления против личности», следовательно, родовым объектом рассматриваемого преступления является личность; видовым – интересы семьи и несовершеннолетних, а непосредственным – нормальное физическое, психическое, нравственное, воспитание и развитие несовершеннолетнего лица.

Нормальное физическое и психическое развитие несовершеннолетних является одним из главных приоритетов Российской Федерации.

С точки зрения указанного развития существенное значение имеют социальные условия существования личности и присущие личности особенности биологического характера. С учетом данного обстоятельства необходимо отметить, что объект, находящийся под защитой уголовного закона, представлен обеспечивающими условия для развития личности общественными отношениями, связями наряду с проявлениями личности человека в виде достоинства, жизни, чести, здоровья, свободы.

Родовой объект в случае исследуемого посягательства представлен в виде личности лица, не достигшего совершеннолетия. При этом личность трактуется в качестве субъекта социальных взаимодействий, а не исключительно в биологическом аспекте.

Связанные с семьей общественные отношения, отношения внутри нее, сфера имеющих у не достигших совершеннолетия лиц и семьи интересов составляют видовой объект исследуемого посягательства.

С целью защитить, сохранить и развить семью как один из важнейших социальных институтов, поддерживающих передачу опыта между поколениями, и обеспечить нормальное развитие личности несовершеннолетнего с точки зрения общественности и государства, закон выделил преступления, которые наносят ущерб семейным интересам и несовершеннолетним, в отдельную главу.

Деление объекта по горизонтали, позволяет нам выделить основной непосредственный объект и дополнительный непосредственный объект. Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, являются нормальное физическое, психическое развитие и нравственное воспитание несовершеннолетнего. Дополнительным – здоровье несовершеннолетнего.

Согласно статье 87 УК РФ: «Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет» [48].

Физическая форма человека служит важным индикатором его здоровья и общего состояния. Физическая форма описывает комплекс функциональных и структурных показателей организма, которые определяют его способность к физической активности. Это комплексное понятие включает аспекты, такие как здоровье, физическая форма, и весовые показатели.

Психическое состояние человека формируется под воздействием обучения и воспитания, развивая психические процессы и личные качества. Психические процессы проходят через различные стадии, каждая из которых соответствует определенному возрасту.

Нравственное развитие – это процесс постепенного накопления качественных и количественных характеристик изменения духовных ценностей, который позволяет личности интегрироваться в социально-культурную среду через ее нравственно-ориентированную, творческую жизнедеятельность и успешную самореализацию в контексте государства и общества.

Согласно действующей редакции российского уголовного законодательства, принято считать, что в качестве объективной стороны преступления необходимо рассматривать непосредственно сам факт совершения общественно опасного деяния, независимо от дальнейших последствий, вызванных им в окружающем мире. Само же деяние необходимо

рассматривать в качестве определенного негативного поведения человека в обществе.

Что касается объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 150 УК РФ, следует отметить, что к ней относится вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз либо же каким-то иным образом, совершенное вменяемым лицом, достигшим возраста 18 лет.

Необходимо отметить, что в отечественной уголовно-правовой доктрине понятия вовлечения лица в совершение деяний, являющихся преступными, соотносится с подстрекательством, с соучастием.

Соответственно, речь идет о действиях, совершаемых с умыслом, ориентированных на то, чтобы подстрекать лицо, не достигшее совершеннолетия, к совершению преступного деяния, готовить его к совершению данного деяния (в том числе в таком качестве, как пособник либо соисполнитель).

В доктрине представлен подход, согласно которому в сопоставлении с подстрекательством вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления характеризуется более обширным содержанием.

Учитывая разъяснения, представленные в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», можно понять, что в качестве непосредственного вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или же совершение данным несовершеннолетним лицом каких-либо антиобщественных действий следует понимать действия взрослого лица, которые имеют своей направленностью возбуждение у несовершеннолетнего лица желания совершить преступление или антиобщественные действия. Действия взрослого лица, в свою очередь, могут быть выражены как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме

предложения совершить преступление или же антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести или иных действий (п. 42) [23].

Первым способом совершения рассматриваемого преступления является обещание. Данный способ не вызывает серьезных споров среди ученых и многие едины в понимании данного обстоятельства. По мнению Е.А. Набатовой и Е.И. Пыревой, «вовлекаемому лицу предлагается совершить преступление, под предлогом «обещанной» помощи для успешного совершения такого преступления, лицу предлагается, что имущество, которое полученное в результате преступной деятельности, будет в впоследствии находиться в совместном пользовании; обещание так же может заключаться в предоставлении вовлекаемому лицу высокого места в преступной группе и другое» [15, с. 99].

Е.Д. Опанасенко и В.П. Алехин понимают под данным способом «предоставление после совершения определенного деяния материальных благ, а также содействие в трудоустройстве, оказание материальной помощи родственникам подростка и иные способы, которые относятся к характеристике обещания. При этом несовершеннолетний должен поверить взрослому и быть уверенным, что это повлечет исполнение определенных его интересов» [18, с. 393].

В качестве примера правоприменительной практики целесообразно привести следующий приговор Пригородного районного суда г. Нижний Тагил, Свердловской области от 26 октября 2020 г.: «ФИО1., являясь лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, совершил вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, при следующих обстоятельствах: 09.07.2020 около 23 часов ФИО1, являясь лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, достоверно зная, что ФИО2, не достиг восемнадцатилетнего возраста, умышленно, путем обещания передачи ему части похищенного имущества для использования в последующем в личных целях, предложил совместными действиями похитить имущество из хозяйственной постройки, расположенной на приусадебном участке, чем

вовлек несовершеннолетнего А. в совершение преступления. После побуждения желания у несовершеннолетнего ФИО2. совершить активные противоправные действия, ФИО1 и ФИО2 тайно, умышленно, из корыстных побуждений похитили два велосипеда, принадлежащих ФИО3. из хозяйственной постройки, используемой в качестве хранилища, расположенной на приусадебном участке, причинив последнему значительный материальный ущерб на сумму 18 000 рублей» [31].

На основании вышесказанного можно заключить, что под обещанием следует понимать также и предложение какой-либо помощи, а именно выполнение виновным благоприятных действий после совершения несовершеннолетним лицом преступления.

Другим способом вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность является обман: «Толковый словарь Д.Н. Ушакова определяет этот термин как сознательное введение в заблуждение» [49, с. 800].

По мнению А.С. Тюлиной, «данный способ вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений сводится к сообщению недостоверной информации подростку, тем самым он вводится в заблуждение, и происходит склонение к совершению определенного деяния в интересах взрослого лица. Этот способ воздействует на психику несовершеннолетнего. Исследовав судебную практику, она пришла к выводу, что в целом этот способ может выражаться в просьбе к ребенку выполнить определенные действия, не ставя его в известность о наказуемости за данное деяние. Также обман может выражаться и в убеждении о безнаказанности за совершенное подростком деяние» [42, с. 203].

В свою очередь, Г.А. Решетникова уточняет: «одна из разновидностей обмана – это злоупотребление доверием. Особенность его, в отличие от обмана, заключается в том, что виновный не совершает активных действий, направленных на введение другого лица в заблуждение, не обманывает, чтобы склонить лицо к совершению действия в интересах обманщика» [33, с. 179].

Итак, под обманом понимают ложные сведения, искаженные или скрытые факты, которые вводят несовершеннолетнего в заблуждение, в результате чего он совершает преступление, при этом, несовершеннолетний может не осознавать, что совершаемые им действия являются преступными.

Следующим способом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления является угроза.

Н.К. Семернева полагает, что «под данным способом подразумевается, как правило, психическое насилие над потерпевшим, например, причинение здоровью подростка вреда различной тяжести, оскорбительные высказывания, в том числе по отношению к родственникам несовершеннолетнего, причинение ущерба имуществу, шантаж и т.п.» [44, с. 196].

В качестве угрозы в данном случае необходимо понимать, к примеру, высказывания или же совершение определенных действий в адрес несовершеннолетнего лица, которые так или иначе сопряжены с наступлением различного рода неблагоприятных последствий для данного несовершеннолетнего лица, или же для его близких в случае отказа от совершения преступления. Угрозы, как правило, характеризуются своим провоцирующим характером.

Диспозицией рассматриваемого состава преступления также установлен еще один способ совершения преступления, который сформулирован законодателем как «иной способ». Данная формулировка не содержит конкретики. Исследовав теоретические источники и материалы правоприменительной практики можно сделать следующий вывод о содержании «иного способа» вовлечения несовершеннолетнего в преступление.

Так, в качестве иного способа вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, следует понимать возбуждение у несовершеннолетнего лица чувства зависти, мести, низменных побуждений, с целью склонения к совершению преступления.

Исходя из изучения объективных особенностей преступления вовлечения подростков в преступную деятельность, мы можем прийти к такому выводу: объектом такого преступного деяния считаются общественные взаимоотношения, которые обеспечивают нормальное физическое, психологическое, моральное образование и развитие подростка, то есть человека младше 18 лет; с точки зрения объективного аспекта отличительной чертой являются поступки того, кто вовлекает, по отношению к тому, кого вовлекают, которые могут выражаться в разнообразных формах (обещаний, обманов, угроз или иных способов) или соединять в себе разные проявления соучастия.

2.2 Субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ

В отличие от объективной стороны преступления, которая характеризуется фактическим содержанием определенного преступления, субъективная же сторона характеризуется своего рода психологическими аспектами совершения преступником общественно опасного деяния.

Возможности непосредственного выявления субъективной стороны на основе органов чувств отсутствуют. В этой связи требуется оценивать объективные обстоятельства содеянного, и на их основе выявлять особенности субъективной стороны. Существует ряд элементов, составляющих содержание указанной стороны. В частности, среди подобных составных частей субъективной стороны преступления можно выделить: мотив, цель и вину. В то же время, мотив, цель и эмоции являются факультативными признаками субъективной стороны преступления.

Что касается мотива как составного элемента субъективной стороны преступления, можно выделить, что сам по себе мотив является неким побуждением к действию, к противоправному действию.

Мотив выступает в качестве оправдания преступного деяния, сказывается на совершении данного деяния, оказывает воздействие на формирование умысла. Мотивы могут быть представлены в виде ненависти, отношений, являющихся неприязненными, зависти, мести и др.

В отношении исследуемого состава необходимо отметить, что содержание субъективной стороны составляет прямой умысел.

Таким образом, одним из фактов, имеющих основное доказательственное значение, является наличие у вовлекающего взрослого лица информации о несовершеннолетнем возрасте вовлекаемого в совершение преступления [50, с. 66].

Позиция судов относительно информированности вовлекающего взрослого о возрасте вовлекаемого им в преступление лица является неоднозначной.

Например, «довод осужденного Б. о его неосведомленности о несовершеннолетнем возрасте С. судом был признан необоснованным, поскольку опровергается следующими показаниями самого Б. Как пояснил Б., он уже закончил школу, когда С. пошел в 1 класс. Оценив имеющиеся по делу доказательства, суд сделал правильный вывод о содержании умысла виновного, осознававшего, что он своими действиями вовлекал именно несовершеннолетнего в совершение преступлений» [29].

И другой пример практики, «судом было принято решение об оправдании Р., П. и С., которые обвинялись в вовлечении И. в тяжкое преступление по ч. 4 ст. 150 УК РФ, за отсутствием в их действиях состава данного преступления. Как установил суд, о возрасте И., которому на день вовлечения его в преступление было более 17 лет, Р., П. и С. достоверно известно не было. В их присутствии И. управлял транспортным средством, был физически хорошо развит, в связи с чем они полагали, что И. является их ровесником» [30].

«Наличие у вовлекающего лица сведений о несовершеннолетнем возрасте вовлекаемого может подтверждаться как показаниями самого

несовершеннолетнего лица, свидетелей, так и иными доказательствами. Так, судьи, анализируя характер взаимоотношений между взрослым лицом и вовлекаемым подростком, отмечают, что о наличии у вовлекающего лица информации о возрасте вовлекаемого может свидетельствовать, к примеру, факт родственных отношений между ними. В некоторых случаях вовлекающий и вовлекаемый проживали в одном селе и обучались в течение нескольких лет в одной школе, что также свидетельствует о том, что вовлекающий не мог не знать о несовершеннолетии вовлекаемого им лица. Явные внешние физиологические признаки лица, свидетельствующие о малолетнем возрасте вовлекаемого, также могут ставить под сомнение показания, вовлекающего о том, что он не предполагал о несовершеннолетнем возрасте вовлекаемого» [50, с. 66].

Перейдем к рассмотрению следующего элемента состава преступления – субъекта. УК РФ относительно субъекта преступления устанавливает следующее: «Статья 19. Общие условия уголовной ответственности. Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом» [48].

Необходимо отметить, что УК РФ предусматривает следующие возрастные пределы привлечения к ответственности – повышенный, пониженный и общий, которые соотносятся с возрастом 18 и более лет, 14 лет, 16 лет соответственно.

«Опираясь на рассматриваемые составы преступлений, которые регламентированы статьей 150 УК РФ, следует сказать, что субъектом преступления по вышеуказанным составам может являться любое вменяемое лицо, достигшее возраста 18 лет, то есть взрослый человек. В этом ключе можно отметить, что в практике существуют случаи, когда субъектом по статье 150 УК РФ выступает лицо, достигшее 18-летнего возраста, склоняет несовершеннолетних в возрасте 16-17 лет к совершению преступления. Очевидно, что разница в психологическом, а также физиологическом и нравственном развитии у данных лиц – 18-летнего и несовершеннолетних не

такая существенная, однако законодатель в подобных случаях не делает исключений» [4, с. 13].

Таким образом, для субъекта состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, установлена повышенная возрастная граница, необходимо достижение субъектом возраста 18 лет.

В добавление к вышесказанному, хочется также отдельно обратиться к пункту 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01 февраля 2011 года №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Пленум разъяснил, что день рождения не является моментом достижения возраста, с которого может наступать ответственность по УК РФ. Она может наступать лишь с начала следующего дня [23].

Далее представляется необходимым охарактеризовать вопрос вменяемости. Существуют два критерия вменяемости – медицинский, юридический. Речь идет о возможности лица руководства собственными действиями, о возможности осознания характера и опасности действий, которые оно совершает.

В научной литературе существует три основные точки зрения по поводу закрепления в уголовном законодательстве института психического расстройства. Одна группа ученых придерживается позиции о существовании только двух субъектов (вменяемое лицо и невменяемое лицо). Другая группа авторов говорит о промежуточной категории лиц, например, страдающие психическим расстройством, но при этом остаются вменяемыми. Третья группа ученых предлагает закрепить на уровне законодательства принудительное лечение тех лиц, которые страдают психическим расстройством, но не исключено, что они вменяемы.

Вменяемость в рамках уголовного права понимается как способность лица осознавать противоправность своих действий, последствия своего деяния, руководить своими действиями, а также осознавать правовые

последствия совершенных им деяний. Именно такая характеристика вменяемости присуща и субъекту рассматриваемого преступления.

Отсюда следует, что невменяемое лицо, которое совершило любое преступление, в том числе и предусмотренное статье 150 УК РФ, не может подлежать уголовной ответственности.

2.3 Квалифицированные и особо квалифицированные виды преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ

В предыдущих параграфах настоящей главы была рассмотрена уголовно-правовая характеристика простого состава вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, в данном параграфе перейдем к исследованию квалифицированного и особо квалифицированных составов рассматриваемого преступления. В сопоставлении с деяниями, у которых нет квалифицирующих признаков, характеризующееся наличием данных признаков деяние является более общественно опасным. С учетом данного обстоятельства при наличии подобных признаков ответственность за содеянное – более строгая.

Часть 2 статей 150 УК РФ предусматривает повышенную уголовную ответственность за совершение данных деяний со стороны родителя, педагога, либо же иного лица, на которое законом были возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего лица [41, с. 13]. Согласно ч. 2 ст. 38 Конституции РФ: «Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей» [12]. Развитие и воспитание собственных детей – сфера ответственности родителей. Понятие заботы является сложным, предполагает необходимость содействия развитию ребенка в нравственном, физическом, духовном, психологическом отношениях, обеспечение его здорового состояния. Соответствующие обязанности предусмотрены и в СК РФ [34].

Также, к кругу субъектов, указанных в ч. 2 ст. 150 УК РФ, в качестве иных лиц, на которых законом были возложены обязанности по воспитанию

несовершеннолетнего лица выступают любые лица, которые фактически занимались или занимаются воспитанием несовершеннолетнего лица. Это могут быть опекуны, попечители и другие лица. «В данном случае важно понимать, что вышеназванные лица могут подлежать уголовной ответственности по статье 150 УК РФ только в том случае, если они являются единственными «воспитателями» несовершеннолетнего лица, ввиду отсутствия у несовершеннолетнего лица родных родителей или же лишения их родительских прав» [5, с. 325].

Приведем пример вынесенного приговора Автозаводским районным судом г. Тольятти по части 2 статьи 150 Уголовного Кодекса Российской Федерации, согласно которому ФИО1, имея умысел на хищение имущества из здания, по адресу: Фрунзе, дом 10, в период времени с декабря 2019 до 17 апреля 2020, в ночное время суток, находясь в квартире по месту своего проживания, расположенной по адресу: Фрунзе, являясь отцом несовершеннолетнего сына ФИО2 и, достоверно зная о несовершеннолетнем возрасте последнего, будучи в состоянии алкогольного опьянения, имея умысел на вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, вступил с ФИО2 в предварительный сговор на тайное хищение чужого имущества с незаконным проникновением в помещение, то есть здание, расположенное по адресу: Фрунзе, дом 10. ФИО2 согласился и совершил с ФИО1 тайное хищение принадлежащего ФИО3 в лице ФИО4 имущества на общую сумму 8269 рублей. Так, ФИО1 вовлек своего несовершеннолетнего сына ФИО2 в совершение преступления [26]. В данном примере приводится ситуация, описывающая то, каким образом происходит вовлечение несовершеннолетнего путем вовлечения родителями в преступную деятельность.

Рассматривая особо квалифицирующие признаки, необходимо упомянуть также часть 3 статьи 150 УК РФ, где в качестве особо квалифицирующих признаков упоминаются «деяния, предусмотренные частями первой или второй данных статей, совершенные с применением

насилия или с угрозой его применения» [3, с. 711]. При этом, термин «насилие» законодателем не раскрывается. Данный вопрос вызывает полемику в кругу ученых. «Представители одной концепции под насилием понимают способ совершения преступления, заключающийся в осознанном применении виновным физической силы в целях нарушения телесной неприкосновенности другого лица, в отсутствие воли потерпевшего, а также с угрозами совершения насильственных действий» [36, с. 34]. Приводится и иная позиция: «противоправное воздействие по отношению к другому лицу, в том числе, посредством введения в организм потерпевшего отравляющих, сильнодействующих веществ и препаратов и т.д.» [8, с. 56]. Другие авторы понимают под термином «насилие» психическое и физическое воздействие на жертву [35, с. 69]. Разделяем точку зрения группы ученых, которые выделяют две формы насилия физическое и психическое.

Отдельно хочется отметить, что угроза в качестве приведенного особо квалифицирующего признака совершения преступления, в определенной степени не должна умиляться по сравнению с непосредственным применением насилия в отношении несовершеннолетнего. Действительно, угроза применения насилия в будущем может быть такой же опасной, как и само насилие. Согласимся с тем, что потенциальная угроза насилия в будущем создает значительный риск для жертвы, а иногда и больший, чем физическое насилие в данный момент времени.

В качестве примера рассмотрим приговор, вынесенный Автозаводским районным судом г. Тольятти по факту вовлечения несовершеннолетнего в преступление путем угрозы применения насилия (часть 3 статьи 150 Уголовного Кодекса Российской Федерации): ФИО1 находился на игровой площадке 3 этажа ТЦ «Мадагаскар». Заведомо зная о несовершеннолетнем возрасте ФИО2 умышленно предложил последнему совершить тайное хищение сотового телефона «Айфон», принадлежащего ФИО3, который оставил на время без присмотра на игровом столе. ФИО2 отказался совершать преступление, после чего ФИО1 высказал в адрес ФИО2 угрозу избиением.

ФИО2 согласился и вместе с ФИО1 совершили тайное хищение сотового телефона «Айфон», принадлежащего ФИО3. При вышеописанных обстоятельствах, то есть ФИО1 вовлек несовершеннолетнего в совершение преступления путём угрозы применения насилия [27]. Таким образом, в данном практическом примере продемонстрировано, как происходит вовлечение несовершеннолетнего путём угрозы применения насилия.

Также, в заключение, в рамках рассмотрения особо квалифицирующих признаков преступления, следует упомянуть и о части 4 статьи 150 УК РФ, устанавливающей повышенную уголовную ответственность за деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Данный квалифицирующий признак может быть вменен, только если по уголовному делу были установлены и доказаны соответствующие факты, составляющие перечисленные особо квалифицирующие признаки.

Приведем пример из практики Автозаводского районного суда г. Тольятти, который вынес по уголовному делу обвинительный приговор по факту вовлечения несовершеннолетнего в совершение тяжкого преступления, то есть по части 4 статьи 150 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Так, 18.06.2018г. находясь в квартире и являясь отцом несовершеннолетнего ФИО1, и достоверно зная о несовершеннолетнем возрасте последнего, умышленно предложил последнему совершить совместно тяжкое преступление путем обещаний купить себе телефон, который будет им использован для трудоустройства и оказания материальной помощи сыну в дальнейшем. ФИО1 согласился и совершил совместно с ФИО2 тайное хищение денежных средств, принадлежащих его матери ФИО3 в сумме

5000 рублей с банковского счета. В результате ФИО2 вовлек своего несовершеннолетнего сына Турбина в совершение тяжкого преступления [28].

Подведём итог вышесказанному. Непосредственным объектом рассматриваемого преступления является нормальное воспитание и развитие (физическое, психическое, нравственное) и интересы несовершеннолетнего. Объективная сторона данного преступления характеризуется различными действиями вовлекающего лица, проявляющимися в различных формах и способах, в том числе путем обещания, обмана, угроз и иным способом. Субъективная сторона преступления представлена в виде прямого умысла. Субъектом преступления выступает вменяемое физическое лицо, достигшее совершеннолетия. Как правило это такое лицо или лица, которые имеют авторитет у несовершеннолетнего.

Для определения наличия состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 150 УК РФ, значение имеет особая характеристика субъекта преступления, а именно: им может быть только лицо в статусе: родителя, педагога, либо же иного лица, на которое законом были возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. Для решения вопроса о наличии состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 150 УК РФ, решающее значение имеет специальная характеристика объективной стороны, а именно способа совершения преступления. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления сопряжено с обязательным применением насилия или угрозой его применения. Обязательными признаками преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ, наряду с установленными в ч. 1 рассматриваемой статьи, являются: вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также по мотивам, политической, идеологической, расовой или национальной ненависти.

Глава 3 Особенности квалификации преступления по ст. 150 УК РФ

Раскрыв общие положения и уголовно-правовую характеристику преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, переходим к рассмотрению особенностей квалификации и проблем применения данной правовой нормы. Несмотря на довольно долгий процесс развития российского законодательства об уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов и судов возникают вопросы о правильности применения данной уголовно-правовой нормы.

Выделяя первую проблему, обращаем внимание на непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, которым является комплекс общественных отношений, устанавливающих: нормальное физическое, психическое, нравственное воспитание и развитие несовершеннолетнего лица. То есть, потерпевшим будет являться несовершеннолетний гражданин РФ.

Под несовершеннолетними обычно понимаются лица в возрасте до 18 лет. Однако, согласно ч. 1 ст. 87 УК РФ «Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет» [48].

С.А. Буданов и Е.А. Буданова пишут, «разногласия среди правоприменителей возникают при квалификации действий совершеннолетнего лица, вовлекающего в преступное деяние лиц, которые не могут быть привлечены к уголовной ответственности в силу не достижения установленного законом возраста. В частности, имеют место случаи, когда в отношении лица, вовлекшего малолетнего в совершение какого-либо преступления, не применяется ст. 150 УК РФ. В тоже время совершеннолетнее лицо признается посредственным исполнителем того деяния, которое было совершено малолетним и несёт ответственность за причиненный им вред» [7, с.290].

По мнению В.С. Комиссарова, «действия, указанные в ст. 150 УК РФ, распространяются на всех детей без исключения, не только на лиц, достигших совершеннолетнего возраста 14 лет» [14, с. 302].

Приведем пример из судебной практики, иллюстрирующий указанную точку зрения. Так, согласно материалам уголовного дела, «Ф., которая, достоверно зная, что несовершеннолетняя И., не достигшая возраста привлечения к уголовной ответственности, имеет свободный доступ в квартиру О., потребовала от нее совершить тайное хищение денежных средств из квартиры О. При этом Ф. угрожала распространением сведений, порочащих И. Боясь наказания со стороны матери, И. согласилась. В дневное время она проникла в квартиру О., откуда из барсетки, находившейся в шкафу, тайно похитила деньги в сумме 3500 рублей, принадлежащие О., которые унесла с собой и передала их Ф. Районным судом Ф. была признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ч. 4 ст. 150 УК РФ» [7, с. 291]. Анализ судебно-следственной практики позволяет отметить наличие иных примеров подобного рода.

По замечанию некоторых исследователей, лицо не может выступать в качестве субъекта преступления в случае, если его возраст ниже минимального предела, с которого наступает ответственность по УК РФ (в случае анализируемой статьи 20 УК РФ – 14 либо 16 лет) [25, с. 44]. На этой основе отмечается отсутствие уголовно-правовой значимости воздействия совершеннолетнего на подобное лицо, которое не достигло возраста уголовной ответственности.

В частности, если лицо не достигло возраста уголовной ответственности, но в его действиях усматриваются признаки преступления, уголовная ответственность по УК РФ для этого лица не наступает в силу отсутствия уголовной наказуемости – деяние не квалифицируется в качестве преступного.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. в абз. 5,6 п. 42 указано, что «в случае совершения преступления

несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу части 2 статьи 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения. Действия взрослого лица по подстрекательству несовершеннолетнего к совершению преступления при наличии признаков состава указанного преступления должны квалифицироваться по статье 150 УК РФ, а также по закону, предусматривающему ответственность за соучастие (в виде подстрекательства) в совершении конкретного преступления» [23].

Верховный суд РФ не разъясняет, следует ли привлекать к ответственности по ст. 150 УК РФ совершеннолетнего, который вовлек в преступление лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности.

Отсутствие уверенности в отношении возможности привлечения к уголовной ответственности обусловлено указанием в разъяснении высшей судебной инстанции на наличие «признаков состава преступления».

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 03.07.1963 № 6 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (с изменениями от 04.12.1969), которое уже не действует, указывалось на необходимость рассматривать взрослого участника, который вовлек в совершение преступного деяния лицо возрастом менее «14 лет либо лицо возрастом 14-16 лет в совершение посягательства, за совершение которого данное лицо не несет ответственности по уголовному закону, является, вне зависимости от формы участия, исполнителем этого конкретного преступления, и его действия, кроме того, надлежит квалифицировать по статье УК, предусматривающей ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность» [24].

Исходя из выше сказанного можно сделать вывод, что данные разъяснения являются более правильными с точки зрения используемых формулировок, в них четко указан возраст вовлекаемых лиц, включая тех, кто не достиг 14 лет. Но данное постановление Пленума Верховного Суда СССР утратило силу.

Тем не менее, следует отметить, что в настоящее время правоприменительная практика идет по пути привлечения к уголовной ответственности по ст. 150 УК РФ совершеннолетнего лица, вовлекшего в совершение преступления малолетнего в возрасте до 14 лет, что соответствует в большей степени ныне уже недействующим разъяснениям Верховного Суда СССР.

Так, в качестве примера можно привести приговор, вынесенный Советским районным судом г. Тамбова в 2011 году: «Невесело С.А. был признан виновным по п.п «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, ч.1 ст. 150 УК РФ. 22 апреля 2011 г. около 16.00 часов, совместно с ранее знакомыми ему несовершеннолетними К. и Н., уголовное преследование в отношении которых было прекращено на основании п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ, в связи с не достижением возраста, с которого лицо подлежит уголовной ответственности, вступив с последними в предварительный сговор, распределив преступные роли, пришли к сараю, принадлежащему Б., открыли ворота, проникли внутрь и похитили оттуда 3 велосипеда, после чего с похищенным скрылись, причинив потерпевшей значительный материальный ущерб на сумму 6200 рублей» [32].

Рассмотрев первую проблему, связанную с особенностями квалификации по ст. 150 УК РФ, можно прийти к выводам, что эти нормы защищают только детей в возрасте от 14 до 18 лет, в то время как дети младшего возраста остаются незащищёнными, что кажется совершенно несправедливым. Ведь и в 10, и в 12 лет нравственному и психическому развитию ребёнка может быть нанесён значительный вред, возможно, даже больший, чем у взрослых, так как раннее вовлечение ребёнка в преступную и девиантную среду оказывает сильное негативное влияние на его неокрепшую детскую психику. В связи с такой формулировкой как «несовершеннолетний» в диспозиции ст. 150 УК РФ правоприменитель может отказаться от уголовного преследования взрослого лица, вовлекшего в преступление малолетнего, поскольку будет отсутствовать состав данного преступления, а

именно вовлекаемое в преступление лицо не будет считаться «несовершеннолетним».

Предлагаем следующее решение данной проблемы: необходимо внести изменения в диспозицию статьи 150 УК РФ, а именно слово «несовершеннолетний» заменить словом «ребенок» и в примечании к данной статье указать, что «под ребенком понимается лицо, не достигшее совершеннолетия, то есть 18 лет», что соответствует нормам СК РФ (ст. 54). Благодаря этому все будут юридически одинаково защищены.

Вторая проблема, связана с моментом окончания данного преступного деяния. По конструкции, состав преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, является формальным. То есть, вовлечение в преступление будет считаться оконченным и без наступления каких-либо последствий в будущем.

Что понимать под термином «вовлечение» – законодатель не дает точного разъяснения, называя только способы. Но в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011 г. чётко указывается, что «под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия» [23].

В теории и в правоприменительной практике обычно выделяют два вида вовлечения:

- неконкретизированный, при котором действия взрослого человека направлены на пропаганду преступного образа жизни и привлечение новых сторонников преступного мира, что приводит к пополнению преступных группировок и подталкивает несовершеннолетних к совершению преступлений;
- конкретизированный, который включает в себя склонение подростков к участию в преступлении, задуманном взрослым, в качестве сообщников или соучастниц, или формирование у

несовершеннолетних собственного намерения совершить определенные действия [11, с.7].

Вопрос о моменте завершения преступления и квалификации действий взрослого, вовлекшего несовершеннолетнего в совершение преступления, остается спорным. Преступление считается оконченным, как утверждается в разъяснениях Пленума Верховного суда РФ, с момента совершения несовершеннолетним преступления, подготовки к преступлению или покушения на совершение преступления. В том же постановлении Пленума Верховного суда РФ уточняется: «В случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу части 2 статьи 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения» [23].

Некоторые ученые утверждают, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления считается завершенным с момента, когда взрослый совершил действия, направленные на это вовлечение, независимо от того, участвовал ли несовершеннолетний в этих действиях или нет. Таким образом, относят данные уголовно наказуемые правонарушения к формальным усеченным составам.

Напомним, что непосредственным объектом в данном преступлении выступает комплекс общественных отношений, устанавливающих: нормальное физическое, психическое, нравственное воспитание и развитие несовершеннолетнего лица. Однако в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011 г. в абзаце 4, пункте 42 утверждается: «Преступления, ответственность за которые предусмотрена статьями 150 и 151 УК РФ, являются оконченными с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление» [23]. С данной позицией высшей судебной инстанции довольно сложно согласиться.

Так, исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что никакой защиты несовершеннолетнего данной уголовно-правовой нормой не происходит, так как даже если несовершеннолетний не будет совершать общественно опасное деяние сразу или через непродолжительное время после подстрекательства к совершению преступления со стороны взрослого, психика такого несовершеннолетнего уже может быть нарушена, в том числе, он впоследствии из-за такого негативного воздействия может избрать преступный образ жизни. То, есть не соблюдается главное правило уголовно-правовой нормы, предусмотренной статьей 150 УК РФ, – «защита интересов семьи и несовершеннолетних». Нарушается нормальное физическое, психическое, нравственное воспитание и развитие несовершеннолетнего лица.

В связи с этим предлагается внести изменения в пункт 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 01.02.2011 г. «Преступление, ответственность за которое предусмотрена статьей 150 УК РФ, является оконченным с момента начала вовлечения в преступления», а не «с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление по окончании», как указано в текущей редакции данного судебного акта. То есть полагаем необходимым отнести рассматриваемый состав преступления к формально-усеченным.

Заключение

Исследование темы преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления, позволило углубленно изучить теоретические положения и ознакомиться со складывающейся правоприменительной практикой по рассматриваемой теме. В завершение исследования в рамках выпускной квалификационной работы сформулированы выводы по проведенному анализу вышеизложенного материала.

Исследование истории развития российского законодательства в области вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений показывает, что наше государство на протяжении веков уделяло особое внимание защите прав и интересов несовершеннолетних, а также противодействию негативному влиянию взрослых, подталкивающих подростков к противоправному поведению. Несмотря на все трудности и потрясения, которые переживало российское общество, начиная от войн и революций и заканчивая экономическими кризисами, законодательная база в данной области только укреплялась и совершенствовалась.

В законодательстве государств постсоветского пространства предусмотрена ответственность за совершение посягательства в виде вовлечения не достигших совершеннолетия лиц в совершение деяний антиобщественного характера, а также преступных деяний. В некоторых зарубежных странах в уголовных законах представлена обоснованная в логическом отношении совокупность положений, устанавливающих ответственность за вовлечение в совершение преступных деяний лиц, не достигших совершеннолетия. Подобный подход зарубежного законодателя целесообразно рассмотреть на предмет возможного использования при совершенствовании российского уголовного закона.

В рамках анализа уголовно-правовой характеристики рассматриваемого преступления отмечено следующее. Непосредственным объектом

преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, в данном случае будет выступать комплекс общественных отношений, устанавливающих: нормальное физическое, психическое, нравственное, воспитание и развитие несовершеннолетнего лица.

Что касается объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 150 УК РФ, следует отметить, что ее составляют действия по вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз либо же каким-то иным образом, совершенное лицом, достигшим возраста 18 лет.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Субъектом преступления по статье 150 УК РФ может являться любое вменяемое лицо, достигшее возраста 18 лет, то есть взрослый человек.

Определение квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков важно для понимания степени тяжести преступления. Так, более строгая уголовная ответственность предусмотрена в случаях, если вовлечение несовершеннолетнего в преступление совершено родителем, педагогическим работником либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а также если такое деяние совершено с применением насилия или с угрозой его применения, либо связано с вовлечением несовершеннолетнего в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Также были рассмотрены проблемы по данной теме и предложены пути их решения.

Первая проблема связана с потерпевшим по ст. 150 УК РФ, по законодательству им является несовершеннолетний, под которым, если учитывать положения ст. 87 УК РФ, может пониматься лицо в возрасте от

14 до 18 лет. В нормах гражданского права несовершеннолетним также является лицо в возрасте от 14 до 18 лет, поскольку выделяется два возрастных периода с юридической точки зрения: с рождения до 14 лет (период малолетнего возраста); с 14 до 18 лет (период несовершеннолетия). Получается, что дети, не достигшие возраста несовершеннолетия, могут оказаться юридически незащищенными, так как статья 150 УК РФ защищает интересы только несовершеннолетних.

В связи с такой формулировкой правоприменитель может отказаться от уголовного преследования взрослого лица, вовлекшего в преступление малолетнего, поскольку будет отсутствовать состав данного преступления, а именно вовлекаемое в преступление лицо не будет считаться «несовершеннолетним». Предлагаем следующее решение данной проблемы: необходимо внести изменения в диспозицию статьи 150 УК РФ, а именно слово «несовершеннолетний» заменить словом «ребенок» и в примечании к данной статье указать, что «под ребенком понимается лицо, не достигшее совершеннолетия, то есть 18 лет».

Вторая проблема статьи 150 УК РФ связана с моментом окончания данного преступления: по конструкции состав является формальным. В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, изложенными в постановлении от 1 февраля 2011 года № 1, «преступления, ответственность за которые предусмотрена статьями 150 и 151 УК РФ, являются оконченными с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление». Непосредственным объектом в данном преступлении выступает комплекс общественных отношений, устанавливающих: нормальное физическое, психическое, нравственное воспитание и развитие несовершеннолетнего лица. Получается, права несовершеннолетних не будут защищены до конца, так как даже если он не будет совершать общественно опасное деяние сразу или через непродолжительное время после подстрекательства к совершению преступления со стороны взрослого, психика такого несовершеннолетнего

уже может быть нарушена, в том числе, он впоследствии из-за такого негативного воздействия может избрать преступный образ жизни.

В связи с этим предлагается внести изменения в пункт 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 01.02.2011 г. «Преступление, ответственность за которое предусмотрена статьей 150 УК РФ, является оконченным с момента начала вовлечения в преступления», а не «с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление по окончании», как указано в текущей редакции данного постановления. То есть полагаем необходимым отнести рассматриваемый состав преступления к формально-усеченным.

Таким образом, в настоящем исследовании был проведен комплексный анализ, в результате которого удалось рассмотреть вопросы, вытекающие из задач данной выпускной квалификационной работы. В связи с чем можно заключить, что цель и задачи, поставленные в начале исследования, были достигнуты.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абызов К.Р. Отдельные вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) // Современное право. 2011. № 4. С. 127-129.
2. Алиева О.Р. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений по законодательству зарубежных стран // Инновации в науке и практике: Сборник трудов по материалам III Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ. НИЦ «Вестник науки». 2020. С. 120-126.
3. Блинников В.А., Бриллиантов А.В., Вагин О.А. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Проспект, 2015. 1184 с.
4. Болотова Е.Д. Особенности преступности несовершеннолетних, её динамика и структура // Материалы VIII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум». Москва, 2017. С. 12-22.
5. Боровиков В.Б. Особенности квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления по совокупности с другими преступлениями // Библиотека криминалиста, 2015. № 5. С. 324-328.
6. Боровиков В.Б. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иных антиобщественных действий по законодательству зарубежных стран // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 4. С. 284-288.
7. Буданов С.А. Некоторые проблемы законодательного регулирования ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Воронеж. 23-24 мая 2018 года. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга». 2018. С. 290-294.

8. Гаухман Л.Д. Насилие как средство совершения преступления. М., 1974. 167 с.

9. Девисилова В.М. Ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений и иных антиобщественных действий по уголовному законодательству дореволюционной России // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2008. № 5. С. 196-200.

10. Декрет СНК РСФСР от 04.03.1920 г. «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

11. Закутина Л.О. Проблемы толкования и применения ст. 150 УК РФ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. С. 7-8.

12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

13. Курс советского уголовного права: в 6 т. Т. VI: Преступления против государственного аппарата и общественного порядка. Военские преступления / редкол.: А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин, В.М. Чхиквадзе. - М., 1971. 553 с.

14. Курс уголовного права. Том 1. Общая часть. Учение о преступлении: учебник для вузов / под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М.: Зерцало, 1999. 601с.

15. Набатова Е.А., Пырьева Е.И. Способы совершения вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2018. № 1. С. 99-105.

16. Новое Уголовное уложение, утвержденное 22 марта 1903 г. СПб., 1903. 253 с.

17. О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних: постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апр.1935 г. // Консультант плюс: справочно-правовая система.

18. Опанасенко Е.Д., Алехин В.П. Способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений // Ростовский научный журнал. 2017. № 5. С. 390-397.

19. Отечественное законодательство XI-XX веков: пособие для семинаров. Ч. I. (XI-XIX вв.) / под ред. О.И. Чистякова. - М., 1999. 350 с.

20. Павлов Д.В. Развитие российского законодательства об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 1. С. 216-224.

21. Показатели преступности России за 2022 год. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_map. (дата обращения 25.11.2023 г.).

22. Пономарева О.М., Петрова Е.А. Развитие отечественного законодательства об уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий и преступлений: исторический аспект // Проблемы социально-гуманитарного образования на современном этапе модернизации российской школы: материалы десятой всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Алтайский государственный педагогический университет. 2022. С. 167-172.

23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

24. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03.07.1963 № 6 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

25. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений // В.Ф. Воробьев, С.Т. Гаврилов, А.В. Покаместов и др. - Воронеж : ВИ МВД России, 2001. С. 44.

26. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 02 декабря 2020 г. по делу 1-814/2020 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 25.11.2023 г.).

27. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 05 октября 2017 г. по делу 1-789/2017 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 25.11.2023 г.).

28. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 09 ноября 2018 г. по делу 1-700/2018 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 25.11.2023 г.).

29. Приговор Кировского районного суда г. Астрахани от 7 июня 2013 г. по делу 1-112/2013. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения 25.11.2023 г.).

30. Приговор Междуреченского городского суда г. Кемерово от 15 июля 2013 г. по делу 1-258/2013 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 25.11.2023 г.).

31. Приговор Пригородного районного суда Свердловской области от 26 октября 2020 г. по делу № 1-198/2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 25.11.2023 г.).

32. Приговор Советского районного суда города Тамбова от 10 сентября 2011 г. по делу 1-101/2011 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 25.11.2023 г.).

33. Решетникова Г.А. Об обмане как способе вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2013. № 2. С. 177-180.

34. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

35. Сердюк Л.В. Насилие: уголовно-правовое и криминологическое исследования. М., 2002. 377 с.

36. Симонов В.И., Шумихин В.Г. Преступное насилие: понятие, характеристика и квалификация насильственных посягательств. Пермь, 1992. 119 с.

37. Сокол Ю.В. Развитие отечественного законодательства об уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 3. С. 75-79.

38. Статистика преступности – Российская криминологическая ассоциация Имени Азалии Долговой. URL: https://crimas.ru/?page_id=5050. (дата обращения 25.11.2023 г.).

39. Строков А.А. Характеристика зарубежного законодательства в вопросах совершения преступлений против несовершеннолетних по аналогии с главой 20 Уголовного кодекса РФ // Аспирант ННГУ им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 2. С. 204-205.

40. Таилова А.Г. Причины и условия, способствующие вовлечению несовершеннолетних в преступления и иную антиобщественную деятельность // В сборнике: Наука и образование в XXI веке. 2014. С. 126-128.

41. Трофимова Г.А. Уголовная ответственность родителей: оптимизация действующих норм // Адвокат. 2017. № 3. С.13.

42. Тюлина А.С. Способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сборник материалов. Воронеж : Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 202-204.

43. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сборник законодательных материалов / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

Юридический факультет / Под ред. И.Д. Козочкина – Москва : Зерцало, 2001. 346 с.

44. Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. 4-е изд., изм. и доп. - М. : Норма, 2008. 1008 с.

45. Уголовный кодекс Голландии / Науч. ред. проф. Б.В. Волженкин, пер. с англ. И.В. Мироновой. 2-е изд. - СПб. : «Юридический центр Пресс», 2001. 510 с.

46. Уголовный кодекс Испании / Науч. ред. и предисл. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. - М. : Зерцало, 1998. 213 с.

47. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики // Под ред. А.И. Коробеева, пер. с китайского Д.В. Вичикова. - СПб. : «Юридический центр Пресс», 2001. С. 191-192

48. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.

49. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М. : Аделант, 2014. с. 959.

50. Щетинина Н.В. «Особенности субъективных признаков вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий» // Вестник уральского юридического института МВД России. 2016. № 3. С. 65-67.